

Утром последнего дня, Хань Юань стоял на лужайке и разминался. Выражения лиц передовой элитной группы слева от него были как обычно, но атмосфера была более напряженной.

За эти десять дней произошло многое, с момента обморока Хань Юаня в первый день, а затем до того, как он смог превзойти некоторых членов передовой группы. Его прогресс был очевиден для всех, и это также заставило людей из элитной группы почувствовать беспокойство.

Это последний день тренировок Хань Юаня, перед отправкой в другой мир, и передовая команда, естественно, понимала, что это означает.

Когда время разминки закончилось, Хань Юань глубоко вздохнул. В тот момент, когда прозвучал свисток, он и передовая команда рванули вперед одновременно, со скоростью молнии.

Другие студенты, которые бежали вместе с ними, тоже делали все возможное, так как это было в последний раз.

Хань Юань выровнял дыхание, не обращая внимания на людей из передовой группы рядом с ним, он смотрел только вперед.

Десять минут спустя, когда он пробежал середину, горло и сердце Хань Юаня начало покалывать. То же самое относилось и к элитной группе, всем стало тяжелее дышать.

Затем, снова все ускорились.

Их скорость была чрезвычайно высокой, и они продолжали ускоряться и ускоряться, и снова ускоряться.

Пятьдесят метров, двадцать метров, десять метров...

Когда он пресек финишную черту, в голове Хань Юаня раздался громкий хлопок, и он по инерции пробежал вперед, а затем остановился и оглянулся.

Лидер передовой группы, бежавший впереди, согнулся и тяжело дышал. Он искоса смотрел на Хань Юаня. Глаза их встретились, и Хань Юань широко улыбнулся.

Капитан элитной группы был раздражен и оглянулся.

Они только что пересекли черту почти одновременно, но раньше Хань Юань упал бы в обморок после окончания пробега. Прогресс Хань Юаня за последние десять дней был ужасающим.

Капитан передовой группы посмотрел на своих бойцов, которые только что пересекли черту, и нахмурился. Хань Юань намного превзошел всех членов элитной передовой группы, кроме него.

"Держи", - Хань Юань передал ему воду.

Капитан повернулся и долго смотрел на руку Хань Юаня, прежде чем неохотно взял воду.

Хань Юаня это не волновало, он проявил инициативу, чтобы спровоцировать их группу и обращался с ними как с вражескими боссами.

После утренней пробежки, следующее главное событие, - это бой.

Хань Юань и капитан элитной групп, вышли прямо на лужайку, и многие люди смотрели в их сторону, но тем было все равно, они смотрели только друг на друга.

"Давайте начнем!", - после того, как Хань Юань закончил говорить, он сразу же набросился на капитана.

Его движения уже полностью отличались от того, какими они были десять дней назад.

Десять дней назад, хотя он выполнял ряд ударов кулаками, он редко попадал по цели. А даже если попадал, то его легко блокировали.

Теперь он другой. Сила, заключенная в каждом ударе намного больше, а его скорость намного выше. Он отказался от всех ненужных дополнительных ходов.

Высокая скорость в сочетании с чрезвычайно взрывоопасной силой атаки, даже люди, наблюдавшие за ними сбоку, не могли не покрыться мурашками.

После того, как Хань Юань принял удар от лидера передовой группы, он быстро шагнул вперед, схватил противника за руку и одежду на груди, вывернулся и перекинул того через плечо.

Будучи брошенным на землю, лидер передовой группы застонал, у него на мгновение, потемнело в глазах.

Прежде чем он смог среагировать, Хань Юань снова атаковал, воспользовавшись его слабостью.

Капитан попытался нырнуть в сторону, но прежде чем он снова увеличил дистанцию, он

получил много ударов.

Когда они снова разошлись, чтобы встретиться лицом к лицу, прошло уже больше пяти минут, но ни один из них не остановился, а продолжил.

Глаза Хань Юаня покраснели, а сердце было полно удовольствия. Он так долго ждал этого дня!

Полчаса спустя, когда время завтрака уже давно закончилось, двое, которые от души сражались, наконец, перестали, они выдохлись.

Хань Юань посмотрел на человека, лежащего на земле, вытер уголки кровоточащего рта, шагнул вперед и протянул руку, чтобы помочь тому подняться.

Капитан передовой группы посмотрел на руку перед собой, нахмурился и выходя крайне неохотно, через несколько секунд, протянул руку Хань Юаню.

Хань Юань небрежно улыбнулся: "Спасибо".

Теперь он не испытывал ненависти к этой группе людей из передовой команды.

Хотя он всегда кричал о мести, но он уже вернул все побои, которые он перенес раньше.

"Я пошел на тренировку, поблагодарите от меня остальных", - когда капитан твердо встал, Хань Юань поспешил на утреннюю тренировку.

Когда он пробежал уже почти метров 200, позади него внезапно пронесся свист ветра. Хань Юань быстро обернулся, чтобы посмотреть, и бутылка минеральной воды упала ему в руки.

Хань Юань поймал ее и потер ушибленную грудь, он повернулся и помахал передовой команде, которая еще не ушла: "Спасибо".

Когда Хань Юань прибежал на тренировочную площадку, тренировка уже началась.

Увидев его, многие люди смотрели на него. Хань Юань поднял большой палец вверх: "Победа!"

Эти два слова заставили всех вокруг улыбнуться.

Король Дьявол тоже засмеялся, а затем сказал: "Раз ты опоздал, тренировка для тебя удваивается!"

В тот вечер, Хань Юань помог Королю Дьяволу поднять измученный народ, который наконец-то закончил тренировку в последний день с земли и потащил их в машину.

Он также сел в машину, чувствуя себя парализованным. Глядя на лужайку снаружи, Хань Юань неохотно прощался с ней.

Десять дней пролетели быстро и очень плодотворно, что позволило ему многому научиться.

Не говоря уже о ближнем бою, он стал более искусен в медитации, которой научил его Гао Ефэй. Он мог войти в неё почти в любой момент, и это состояние длилось намного дольше, чем раньше.

Что касается слияния с Пухлым Сокровищем, он также увеличил вероятность успеха почти до 100%, а время слияния стало около трех часов.

Кроме него, Толстяк и Худыш, также добились многого.

Они научились использовать медитацию в бою. Похоже, они объединились, чтобы найти Короля Дьявола. Хотя они не рассказали Хань Юаню, что у них получилось, но прогресс был очевиден.

После сборов, уже ночью, люди из военного округа устроили костер.

При свете огня, все собрались вместе на траве.

В честь окончания тренировки, завтра будет выходной день, а послезавтра они официально войдут в другой мир для следующего этапа тренировок.

Когда они впервые пришли сюда, все с нетерпением ждали возможности войти в другой мир, и все они были враждебны к людям из других школ.

Но сейчас, всем было грустно расставаться друг с другом. Ведь они занимались вместе десять дней.

Вхождение в другой мир означает, что они должны будут действовать отдельно.

Это был прощальный пир.

Хань Юань взял сок и барбекю, он не стал беспокоить Толстяка и Худыша, которые общались с кем-то из других школ, а направился к Гао Ефэйю.

Гао Ефэй не вписывался в группу. Он стоял один у стены здания, он был скрыт в темноте, как будто мог исчезнуть в любой момент.

Хань Юань подошел, и сел у ног Гао Ефэя, он передал барбекю, которое держал в руке: "Держи, я принес его специально для тебя".

Гао Ефэй опустил голову.

"Возьми, это восхитительно", - Хань Юань передал тарелку в руки Гао Ефэя.

Гао Ефэй взял и молча съел.

"Почему бы тебе не пойти к Шэнь Наньхэ или еще кому-то? Они все там", - спросил Хань Юань.

Гао Ефэй ничего не объяснил. Стоять здесь, - это для него способ интегрироваться в социальный мир.

"Послезавтра мы войдем в другой мир", - сказал Хань Юань, глядя на группу людей перед костром.

Эти совместные тренировки, пробежки с провокацией «боссов», бои, тренировочная полоса, все это способствовало знакомству. Все неохотно расставались. Воспользовавшись этим костром, многие люди прошли по толпе и обменялись контактной информацией друг с другом.

Хань Юань ждал ответа, но Гао Ефэй молчал. Хань Юань поднял глаза: "Почему ты молчишь?"

Он войдет в другой мир, а это означало, что он больше не сможет видеть Гао Ефэя каждый день.

"Мы же сможем видеться", - сказал Гао Ефэй.

Хань Юань тоже подумал об этом. Если кто-то другой войдет в другой мир, они будут полностью разделены, но он и Гао Ефэй все еще могут встретиться, даже если они находятся в двух разных местах.

Зная это, Хань Юань сердито выхватил тарелку с едой из рук Гао Ефэя, и отказался отдать обратно.

Это то, что его волнует?

Хань Юань был необъяснимо зол, и его руки дрожали.

Перед лицом разлуки все остальные выглядели расстроенными, но Гао Ефэю было все равно.

Сам Хань Юань тоже пришел сюда именно поэтому.

"Ты такой бессердечный!", - Хань Юань был зол, и, сказав это, он встал и ушел с тарелкой, которую схватил.

Взглянув на тарелку, Хань Юань понял, что она пуста, что лишило его дара речи. Сколько времени это заняло?

Гао Ефэй ест так быстро?

Когда Хань Юань вернулся в остальным, атмосфера в толпе изменилась.

Тренировка в другом мире - это свободный командный режим. По двести человек в команде. Всего сто команд, чтобы выполнять свое задание.

У некоторых команд была твердая цель, завоевать славу для своей школы, и все участники в ней, соответственно были так же из одной школы. Было также много команд, участники которых были из разных школ, так как большинство из них подружились в этом тренировочном лагере.

Толстяк и Худыш уже нашли хорошую команду, и они выбрали "смешанную" команду, которая представляет собой комбинацию людей из разных школ.

Хань Юань заставил себя не думать о Гао Ефэе, и последовал за Толстяком И Худышом, чтобы пообщаться с остальными.

Неожиданно для себя, он увидел Ю Хая в этой команде, и обрадовавшись пошел к нему.

У Ю Хая, увидевшего его, лицо выражало муку, как будто он хотел немедленно сбежать.

"Почему ты здесь?", - спросил Хань Юань.

Ю Хай инстинктивно оглянулся на группу людей, которые разговаривали неподалеку. Все они были старшекурсниками из Сихая.

Они выглядели торжественно и что-то говорили, подзывая людей, как будто делали что-то великое.

Увидев выражения лиц этих людей, Хань Юань сразу догадался, что происходит. Должно быть, это команда Сихая, которая хотела бороться за честь своей школы.

"Почему ты не присоединился?" - спросил Хань Юань.

Он вспомнил, что Ю Хай, казалось, был довольно хорош, и то, что он смог войти в Шуанцин, было достаточно, чтобы многое объяснить.

"Хм",- Ю Хай усмехнулся.

"Эти ребята везде говорят, что мы потеряли лицо Сихая во время Шуанцина, и мы не заслуживаем того, чтобы оставаться в Сихае. И что на этот раз они победят Бай Нань, во что бы то ни стало, и вернут лицо Сихаю", - сказал кто-то рядом.

Хань Юань оглянулся, он вроде помнил говорившего, он тоже был одним из группы учеников Сихайя, которые были с ним в Шуанцине.

"Хм, хорошо", - Хань Юаню было все равно.

Ю Хай посмотрел на Хань Юаня, недовольный таким безразличным отношением.

"Ты думаешь, что они смогут конкурировать с Бай Нань?" - спросил в ответ Хань Юань.

Ю Хай нахмурился, какова была ситуация людей Бай Нань в другом мире, Ю Хай, который был с ними, знал лучше всех.

Образовательная политика Бай Нань полностью отличается от политики Сихая. Сихай более склонен придавать значение оборудованию. Поэтому в эти десять дней обучения, большинство людей из Сихая были в самом низу.

Студенты Сихая не были хороши в физической подготовке, но они рассчитывали, что на следующей тренировке в другом мире, они определенно не проиграют.

Со всеми этими видами современного оборудования, которое у них было...

Если бы это было раньше, Ю Хай определенно чувствовал бы то же самое, но теперь...

Лицо Ю Хая сморщилось.

Хань Юань хлопнул его по плечу: "Не думай слишком много, хорошо отдохни завтра и наберись сил".

Следующий день, был - днем отдыха.

После завтрака Хань Юань, Толстяк и Худыш обсудили методы медитации во временном общежитии.

Пока они говорили, к ним присоединились многие студенты, некоторые из их школы, а некоторые из других школ, каждый из которых высказывал свое собственное мнение.

Они долго разговаривали и неохотно разошлись, когда пришло время обеда.

После обеда Хань Юань вместе с остальными, отправился на обзорную экскурсию по военной базе. Они были здесь уже давно, но были так заняты тренировками, что у них почти не оставалось времени на осмотр. Это был последний шанс.

После осмотра, прошла уже половина дня.

Делать было нечего, но Хань Юань не пошел к Гао Ефэю, как обычно. Он вчера назвал того "бессердечным". Тогда он был очень зол, но, подумав об этом, решил, что это не логично.

Обычно, он придуривался, но знал меру, и никогда ни с кем по-настоящему не играл.

Но вчера он необъяснимо вышел из себя из-за Гао Ефэя, что заставило его немного сомневаться, как теперь смотреть Гао Ефэю в лицо.

Может быть, ему следует извиниться?

<http://bllate.org/book/14650/1300847>